

Chapter 66

Когда его ладонь приблизилась, светлячки на тонком мече взлетели и приземлились на волосы Лу Бэя, собранные в хвост.

Зеленая рука на лбу держала рукоять меча, а запястьем он схватил длинный меч и поднял его.

Лу Бэй держал меч обеими руками и рассматривал цвет меча при свете фонарика.

"Почему оно белое?"

"Разве лезвие не должно быть из нержавеющей стали?"

Зрители в зале прямой трансляции посмотрели на длинный меч и почувствовали, что его цвет неправильный.

"Неужели в мире Сянься нет нержавеющей стали?"

"Белый - это нефрит? Или материал для изготовления мечей, о котором мы не знаем?"

"Я не знаю, насколько это мощно".

Некоторых людей волнует цвет, а некоторых - сила меча.

Держа в руке длинный меч, Лу Бэй несколько раз взмахнул им в пустоту.

Дюжина светлячков, пролетевших перед его глазами, в одно мгновение разделилась на две, погасив зеленый свет на их хвостах. ,

аудитория: "???"

"!!!"

"Режь железо, как грязь! Должно быть, это хороший меч!"

"Это так быстро!" Лу Бэй только что не использовал духовную силу в своем теле, и он не обращал внимания на следы от летающих светлячков.

Такой эффект может дать простое взмахивание им.

Человек, держащий длинный меч, радостно обнял его и повернулся, чтобы посмотреть на трех ожидающих там людей: "Я выбрал!"

"Лу Бэй, твой меч такой острый! Как ты собираешься его назвать? Мой теперь называется Меч Мясника свиней!"

Чжан Бодао с гордостью поднял свое новое оружие.

"Имя?" Лу Бэй посмотрел на белый меч в своей руке, и из воды выпрыгнуло имя.

Услышав вопрос Чжан Бодао в комнате прямой трансляции, все немедленно принялись лихорадочно печатать в области комментариев.

"Не поднимайте эту тему в присутствии ведущего !!!"

"Все старейшины, ответственные за дверь, увидели свет, исходящий из Долины Мечей, и подумали, что в Долине Мечей появились божественные воины, чтобы выбрать нового мастера, поэтому я попросил меня проверить и защитить тебя".

Неожиданно, придя сюда, я увидел очень странных солдат-магов.

И, похоже, этим может заняться любой.

"Шенбин? Это?" Лу Бэй потряс фонариком в виде блока питания в своей руке и улыбнулся.

"Брат, протяни руку". Сказал Лу Бэй.

Чанг Санду не понимал, почему он поднял ладонь и растопырил ее.

Эта легкая и сияющая вещь упала в его ладонь, и Чан Санду подсознательно захотел вернуть эту вещь другой стороне: "У Священных солдат есть своя кровь, и эта вещь не должна быть случайно передана другим в будущем". !"

В случае встречи со злодеем с дурными намерениями было бы большой потерей сразу отобрать волшебное оружие.

"Это не волшебное оружие, это просто странная масляная лампа".

Лу Бэй выключил блок питания, и свет, который не давал ученикам Ван Цзяньцзуна спать, исчез.

Как раз тогда, когда все думали, что это конец.

Лу Бэй нажал на выключатель с "щелчком!", и луч белого света снова зажегся.

"Это оказалась масляная лампа?" Чанг Санду наблюдал за действиями противника собственными глазами, никогда не ожидая, что это действительно была просто специальная масляная лампа.

"Пока у меня есть только это, и когда в будущем я разовью больше, я отдам его тебе, брат!"

В картонной коробке, которую дал ему Бу Цинчжоу, было много зарядных устройств и мобильных телефонов, но Лу Бэй еще не открывал коробку, чтобы проверить это.

Не уверен, что входящее в комплект зарядное устройство можно использовать в качестве фонарика.

Человек, ответственный за отдел специальной безопасности, который смотрел прямую трансляцию, сразу же посмотрел на сотрудников позади него: "Все ли зарядные устройства в картонной коробке, переданные Любэю, автономны от солнечной энергии?"

В мире Сянься нет розеток, если они пришлют кучу заряжающихся сокровищ, которые нужно подключить, они упустят такую хорошую возможность встретиться.

"У меня не было времени посмотреть на это, но мы разложили все зарядные устройства в магазине по коробкам, и там должны быть модели с солнечной зарядкой". Подчиненные не уверены, есть ли в коробке солнечные зарядные панели.

Когда все услышали этот ответ, у них возникло плохое предчувствие.

Это предчувствие достигло своего пика ночью, когда Лу Бэй вернулся в палатку с мечом в руке.

Человек, сидящий в палатке, достал огромную коробку из сумки для хранения и поднял свой мобильный телефон, чтобы показать всем, что он получил.

Один за другим были извлечены нераспечатанные мобильные телефоны, за ними последовала груда плотных зарядных устройств и зарядных линий, помещенных под коробку.

"Неужели здесь нет солнечной энергии?" Лу Бэй огляделся, но не смог найти ничего полезного среди кучи черно-белых кабелей передачи данных.

Зрители, которые не выключили прямую трансляцию, также потеряли дар речи при виде представшей перед ними сцены.

"Кто подготовил эту штуку? Почему бы вам немедленно не привести нескольких проводников и не соединить линию до самого мира Сянься?"

"Хороший парень, раздается много мобильных телефонов, но есть только солнечное зарядное устройство для мобильного телефона хозяина. Сколько лет потребуется, чтобы зарядить все электричество?"

"Подожди! Сначала не жалуйся на это. Разве смысл не в том, что был открыт новый коммуникационный мост между землей и миром фей?"

Кому-то область комментариев напомнила, и он сразу подумал о тысячелетнем женьшене, десяти тысячелетнем снежном лотосе и всех видах магического оружия в мире Сянься.

Он немедленно оставил сообщение ведущему с горящими глазами: "Ведущий, пойди и узнай, можно ли открыть оценочную иллюзию Ван Цзяньцзуна за деньги, как насчет того, чтобы провести трансграничную транзакцию?"

Услышав это, Лу Бэй не мог не пофантазировать, что сможет увидеть своих родителей, которых не видел два года, когда открылась иллюзия.

Но эта мысль была насильственно отброшена, когда он достиг пика Фейлай на следующее утро.

Потому что, когда они устремились к пику Фейлай, они случайно встретили тех братьев и сестер Ван Цзяньцзуна, которые встали рано утром и пришли в центр тренировочного поля для боевых искусств размером с футбольное поле.

Сразу после этого они сбились в клубок.

Чанг Санду привел более сотни новичков, чтобы они встали в углу тренировочной площадки для боевых искусств. Когда все посмотрели на мечи вдалеке, в их головах на некоторое время возник один и тот же вопрос.

"Если ты ударишь вот так, что тебе делать, если ты получишь травму?"

Чжан Бодао держал свое оружие с обеспокоенным лицом.

С детства он ел хорошую еду, но теперь он пухлый и даже не может быстро бегать.

Когда братья и сестры сражались вдалеке, время от времени появлялись сцены взмывающих в

воздух мечей, и он всегда чувствовал, что если доберется туда, то будет случайно порезан мечом.

"Должны ли они попросить не причинять вреда сокурсникам?" Лу Бэй утешил его.

Услышав его ответ, Чанг Санду промолчал, а затем начал непосредственно учить их вселять дух в тело.

Более 700 000 зрителей в зале прямой трансляции, особенно те зрители, которые два года назад не видели, как Байсемен вселял духов в тело, в этот момент каждый выбрал позу, чтобы сесть, скрестив ноги, дома или на открытой площадке.

Лу Бэй уже достиг третьего уровня Очищения Ци, и он давно научился вселять духов в тело.

Однако капля энергии меча, направленная на него Чанг Санду, все еще заставляла его подсознание погружаться в дантянь, следуя за тем, как энергия меча циркулировала по восьми меридианам его тела.

Большинство меридианов в теле бессмертных культиваторов в период очищения Ци малы и заблокированы. Поскольку они медитируют и очищают духовную энергию каждый день, меридианы продолжают расширяться и очищаться. Духовная сила может сокрушать только ветви.

Теперь он заглядывает внутрь своего дантяня и видит, как бесчисленные духовные силы медленно текут по его телу, а восемь меридианов расширились до толщины палочек для еды.

Два канала Рен Ду и Ду не препятствуют всему телу.

Чанг Санду стоял перед новичком, заложив руки за спину, и спокойно ждал, пока каждый использует энергию меча в своих целях.

После того, как Лу Бэй в течение трех недель циркулировал энергией меча в своем теле, он снова открыл глаза.

Прошло полдня, многие новички на месте происшествия открыли глаза, и все сидели, скрестив ноги, на земле, только сейчас почувствовав магическую силу.

В зале прямой трансляции те зрители, которые прошли вчерашнюю оценку Ван Цзяньцзуна, быстрее всех последовали за ведущим, чтобы определиться.

Чем больше ступеней они преодолели, тем лучше эффект медитации.

Чем меньше шагов, тем слабее восприятие.

Вскоре появились зрители, которые очнулись от транса и увидели, что количество зрителей над мобильным телефоном постоянно уменьшается.

Двух лет достаточно для небольшого числа людей, чтобы понять, что совершенствование не всемогуще, и не у каждого человека на земле будет такая вещь, как духовный корень.

Без духовных корней вы не сможете подняться по ступеням, и теперь у вас нет отклика, когда вы вводите дух в свое тело.

Зрители, которые уверены, что не смогут практиковаться, прекращают прямую трансляцию и

продолжают свою обычную жизнь.

Когда количество людей снова сократилось до 400 000, все новички на тренировочной площадке боевых искусств в мире Сянься открыли глаза.

Чанг Санду встал перед всеми, заложив руки за спину, и вытащил свой натальный меч. Когда он взял меч в руку, все увидели, что весь его темперамент изменился.

Если предыдущий Чанг Санду был перед ними, то он был всего лишь обычным братом-учителем.

Затем Чанг Санду, который теперь держал меч, встал перед ними, как непреодолимая гора.

"Мечи с обеих сторон заточены, их можно блокировать, колоть, рубить и разрубать. С этого момента каждый из вас должен блокировать, колоть, рубить и еще раз рубить каждый день по десять тысяч раз, прежде чем вы сможете заснуть. "

"Что такое культиватор меча? С мечом в руке смело иди вперед, используй меч, чтобы доказать Дао, живи с мечом, умри с мечом, только меч в жизни, меч с людьми, а меч мертв."

На тренировочной площадке Ван Цзяньцзуна все посмотрели на фигуру наверху, которая демонстрировала для них.

Лу Бэй открыл рот, пристально вглядываясь в каждое движение Чан Санду, под палящим полуденным солнцем все его тело было холодным и ободряло безграничной силой.

Пусть сердце в груди непроизвольно забьется при виде этой фигуры.

"Один меч рассекает звездное море, один меч разрывает небо".

"Меч олицетворяет абсолютную власть. Лучше взять его прямым путем, чем искать его по прямой". Чжоу Шэньюй пробормотал себе под нос, потрясая нефритовым веером в руке.

Оставшиеся 400 000 зрителей в зале прямой трансляции были настолько поглощены происходящим перед ними, что забыли о чате.

После того, как демонстрация Чанга Санду закончилась, все пришли в себя и лихорадочно заговорили в области комментариев.

[illegible]

"Помогите! Я был так поглощен просмотром, что у меня не было времени записывать!"

"Кто хочет рожать обезьян

"Юань Чунью, прости, старший брат Чанг действительно слишком ароматный, я ненадолго залезу на стену!"

"Где человек, который вчера сказал, что хочет открыть торговлю между двумя мирами? Глядя на боевую мощь мира Сянся, вы уверены, что мы сможем их переместить?"

Некоторые люди думают, что открытие этой транзакции не может быть открыто, по крайней мере, ее не следует открывать сейчас.

Смотрите, Чанг Санду только что демонстрировал. Весь гранит на земле в радиусе десяти метров под его ногами был покрыт следами от меча глубиной в несколько метров.

Опустив этот меч, воз сможет остановить его атаку.

Чанг Санду, закончив демонстрацию, убрал свой длинный меч и вернулся к своему прежнему выражению лица, когда мог говорить без слов.

"Быстрого пути к мастерству владения мечом не существует, а упражнения не могут позволить тебе достичь неба за один шаг. Меч - источник силы. С этого момента ты должен защищать свой собственный меч. Это будет вашим партнером на пути к культивированию бессмертия."

Люди, стоявшие на тренировочной площадке по боевым искусствам, были очень взволнованы, когда услышали это, а затем Чанг Санду подвел их к краю утеса.

Он указал на груды валунов высотой более десяти метров, и на каждом из них были бесчисленные следы от ударов мечей.

"Здесь ты каждый день занимаешься боевыми искусствами. Когда ты оставляешь на нем отметины от своего меча, это означает, что ты превратился из обычного человека в настоящего мастера по ремонту мечей".

Затем Чанг Санду ушел, указав, что они могут начать выполнять сегодняшние базовые кендо рубящих, колющих и блокирующих ударов.

Держа в руках свой Сяобай, Лу Бэй встал перед валуном и с силой ударил по нему ножом.

"Черт возьми!" От валуна донесся громкий шум, и Лу Бэй был сбит с ног силой рикошета, а когда он снова поднялся, то посмотрел на то место, откуда только что нанес удар длинным мечом.

Не говоря уже о царапинах, я даже не нашел ни единого белого пятнышка.

То же самое касается Чжана Бодао, его драгоценный меч не мог оставить следов на валуне, и он даже тайком достал кухонный нож, который носил с собой.

Царапая камень с близкого расстояния, оказалось, что на камне невозможно оставить никаких следов.

Сотни людей держали в руках свое недавно приобретенное оружие и стояли на солнце вокруг камней, рубя и раскалывая их.

Попробовав пять или шесть раз, Лу Бэй обнаружил, что этот камень немного странный. Как бы сильно вы ни ударили противника, противник отскочит с такой же силой.

Создается впечатление, что все постоянно борются сами с собой.

Чжоу Шэнью потряс своим нефритовым веером и посмотрел на старших братьев, которые только что раскрылись и затерялись вдали. Он увидел, что некоторые сабли в их руках были сломаны. Покидаю тренировочную площадку.

"На что ты смотришь?" Ладони Лу Бэя немного побаливали от силы удара, он остановился и увидел, что Чжоу Шэнью смотрит на мастеров меча по диагонали напротив него.

"Посмотри на их мечи. Длинные мечи некоторых братьев также были сломаны во время боя. Я хочу починить их у перебоев с водой ". Хотя Чжоу Шэнью вчера был не очень счастлив, он получил сломанный меч.

Но за одну ночь он уже придумал, как починить меч в своем воображении.

"Если ты не осмеливаешься спросить их, просто спроси старшего брата Чанга, он обязательно скажет тебе, куда пойти попрактиковаться в мечех".

Лу Бэй дал ему совет.

"Ты прав, я собираюсь найти старшего брата Чанга прямо сейчас!"

Чжоу Шэньюй немедленно ушел.

Лу Бэй пошел спрашивать других, и, убедившись, что сегодняшние уроки были именно такими, он также повернул голову и покинул тренировочную площадку.

Он также должен спуститься с горы в город Ючи, чтобы пригласить нескольких рабочих подняться на гору и помочь ему построить дом.

Кроме того, он сам тоже был в ресторане в городе Ючи и попросил шеф-повара на кухне приготовить для него два стола с вкусной едой, хорошим чаем и вином.

Когда приятель помог ему положить это в коробку с едой, Лу Бэй взял коробку с едой обеими руками и вышел за городские ворота к западу от города Ючи.

Взобравшись на свой недавно приобретенный Xiaobai, он пролетел на небольшой высоте весь обратный путь до ворот Байсе.

Как только он приземлился, Юань Чунью, который сидел перед окном башни Хунчэнь, наблюдая за облаками снаружи, увидел его.

"Добрый день, старший брат Юань, ты уже поел?"

Лу Бэй положил коробку с едой в левую руку прямо в окно, со спокойным видом, показывающим, что ему совсем не жаль Юань Чунью.

"Ем я или нет, не твое дело как ученика Ван Цзяньцзуна".

Юань Чунью холодно фыркнул, выражая недовольство его побегом.

"Я член Wanjianzong, но мое сердце по-прежнему принадлежит Baisemen. Конечно, если ты не ешь, это как-то связано со мной. Если ты похудеешь, то когда эти новички не будут слушать тебя в будущем, у тебя не будет сил учить их! "

"Если ты уйдешь, я никому не понадобится, чтобы преподавать тебе урок". Никто из других учеников не осмелился так поступить с Лу Бэем.

После побега он осмелился чваниться и вернуться с коробкой еды.

"Тогда, пожалуйста, брат, на этот раз ради еды, научи меня в следующий раз". Разговор о том, что тебя ругают, настолько прост, что во всем Байсемене нельзя выбрать второго человека.

Юань Чунью посмотрел на свою простую одежду и поднял брови: "Ван Цзяньцзун настолько беден, что даже не может позволить себе новую одежду?"

"Одежду раздали, но я отдал два комплекта и больше ничего".

Что касается этого пункта, Лу Бэй все еще нужно объяснить Ван Цзяньцзуну.

Он проворно выпрыгнул из окна, выдвинул стул, сел напротив Юань Чунью и пожаловался: "Но, кроме одежды, у меня действительно ничего не осталось, мне даже негде жить".

"Ты можешь вернуться в Байсемен, чтобы жить".

Хотя Юань Чунью не помешал ему присоединиться к Ваньцзяньцзуну, он все еще искренне надеялся, что сможет остаться в Байсэмене.

"В следующий раз!" Лу Бэй выглядел неряшливо.

После долгого разговора с Юанем Чуньюем он взял оставшуюся коробку с едой и пошел во двор, где жил три дня назад.

Во дворе 1319 года Фэн Вуцзин лежал в коридоре, играя с кошачьими лапами.

Котят из аптеки города Ючи привезли в Байсемен через месяц после их рождения.

Вероятно, молочный кот слишком мал, чтобы отличить домашнюю кошку от монстра.

После того, как он несколько раз увидел хвост Фэн Вуцзина, он с радостью воспринял его как члена семейства кошачьих и совсем не боялся его злого духа и привязывался к нему всякий раз, когда ему было нечего делать.

Когда дверь во внутренний двор распахнулась снаружи, группа белых кошек с желтыми головами быстро подняла головы, затем подняла хвосты и спрыгнула с тела Фэн Вуцзина, направляясь прямо к двери во внутренний двор.

"Маленький Хуан! Ты скучаешь по мне?"

Как только Лу Бэй открыл дверь, он увидел бегущую к нему фигуру.

Он наклонился и обнял кошку, которая кружила вокруг его ног на земле, и направился к трем людям, которые в оцепенении тренировались во дворе.

Чжао Тяньтянь вытерла капли воды с ладони, посмотрела на человека, который исчез на два дня, и удивленно спросила: "Неужели экзамен по Ван Цзяньцзуну такой сложный? Вы потерпели неудачу на третьем уровне совершенствования Ци?"

"Если я потерплю неудачу, ты все равно сможешь увидеть это?" Лу Бэй потряс коробкой с едой, которую держал в руке.

"Поздравляю с присоединением к Ван Цзяньцзуну. Легко ли освоить упражнения, которые там есть?" Вэнь Сиянь вылез из ямы, вышел в коридор и спросил его об упражнениях Ван Цзяньцзуна.

"Я только сегодня начал. Когда старший брат Чанг разрешил нам свободно передвигаться, я спустился с горы, чтобы купить кое-какие вещи, и хотел сначала прийти сюда, чтобы сообщить

тебе хорошие новости ".

Лу Бэй поставил коробку с едой в коридор и достал складной деревянный стол и табуретку прямо из сумки для хранения.

Им четверым не нужно было возвращаться в свои комнаты, и они начали распаковывать коробки с едой в коридоре.

Лу Бэй достал браслет-накопитель, который дал ему Ван Цзяньцзун, и потряс им перед тремя парами глаз: "Угадайте, что такое церемония посвящения Ван Цзяньцзуна?"

"Бесчисленные камни духа и мечи?" Чжао Тяньтянь был первым, кто догадался.

Лу Бэй покачал головой: "То, что ты сказал, очень хорошо, но это далеко не так".

"Правила секты Ван Цзяньцзуна или карта секты". Вэнь Сиянь тоже догадался.

Лу Бэй продолжал качать головой и передал браслет-накопитель Фэн Вуцзину, чтобы тот угадал.

Фэн Вуцзин держал деревянный меч в своих руках, с холодным выражением лица смотрел на браслет-накопитель и думал несколько секунд, его брови постепенно нахмурились: "Может быть, он пустой?"

"Это лучше, чем пустой. В нем два комплекта одежды, но больше ничего".

Чтобы показать друзьям, что внутри, Лу Бэй сегодня даже не надел школьную форму Ван Цзяньцзуна.

Все трое открыли его браслет-накопитель и ясно увидели одинокую одежду внутри.

Все четверо подняли головы в молчаливом понимании и посмотрели на соседа по их дому.

"Итак, я не спрашивал своего старшего брата, прежде чем он пришел в Байсемен, он был таким бедным". Неудивительно, что камни духа у них четверых собирались каждый день.

Синьян, который только что хорошенько выспался на карнизе по соседству, открыл глаза, услышав недовольство соседей, и решил конфисковать все духовные камни, которые он планировал им вернуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4205281>